

Дарья Беженарь

Ритм
нашей сделки

Дарья Беженарь

Ритм нашей сделки

<https://litres.ru/74548617>

Аннотация

Полина — эффектная блондинка на грани отчисления. В отчаянии она заключает сделку с неприметным заучкой Ильёй: она преобразует его, он помогает ей с учёбой.

Но вскоре Полина понимает: разобраться в собственных чувствах куда сложнее, чем сдать сессию. Сделка незаметно превратилась в нечто большее.

От автора: Буду рада если вы поддержите меня звёздочкой♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

— Полина!

Блин. Я так надеялась проскочить в свою комнату мимо папы незамеченной — с грацией ниндзя, с незаметностью пушинки. Но, судя по всему, провал полный. Он вышел из кухни, скрестив руки на груди, взгляд тяжёлый, неумолимый, будто у судьи перед вынесением смертного приговора. Быть беде — это точно. Внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия, а сердце пустилось в безумный танец, словно пыталось вырваться и сбежать без меня.

— Да, папочка... — голос чуть дрогнул, хоть я и старалась говорить уверенно, будто не я вчера вместо лекции по экологии была на открытии нового кафе с панорамными окнами.

— Мне звонил декан твоего института.

— И?... — выдохнула я, затаив дыхание, будто от этого зависела судьба вселенной.

— Он сказал, что у тебя по нескольким предметам тройки.

— Ну, это ведь неплохо? Правда? — я выдавила улыбку, отчаянно надеясь на его снисходительность. В голове пронеслось: «Тройка — это же почти четвёрка, а четвёрка — почти пятёрка, так ведь?»

— Да. А по остальным у тебя двойки! Полина, зачем ты вообще пошла учиться на эколога, если в начале второго курса уже не хочешь учиться и пропускаешь занятия? Ты не

сдашь зимнюю сессию — и всё, тебя отчислят.

— Папочка, я подтяну все предметы и сдам сессию. Обещаю! — в голосе звучала отчаянная решимость, будто я собиралась не к экзаменам, а в крестовый поход.

— Конечно, сдашь. Иначе я тебя лишу всех карманных денег и заберу твою машину.

— Папочка, только не забирай моего Жучка! — в глазах зашипало, я едва сдерживала слёзы. Машина была для меня не просто транспортом — это была свобода, частичка меня, мой личный ковчег спасения от родительских нравоучений.

— А ещё ты перестанешь постоянно гулять и зависать на вечеринках! Только учёба. Всё ясно?

— Да, папочка... — прошептала я, чувствуя, как внутри всё обрывается, будто кто-то резко дёрнул стоп-кран в поезде моей беззаботной жизни.

— Марш в свою комнату!

Я поплелась вверх, каждая ступенька будто давила на плечи грузом неотвратимой беды. Казалось, даже перила смотрели на меня с осуждением.

На середине лестницы наткнулась на братца. Его ухмылка только подлила масла в огонь моего и без того кипящего раздражения — хотелось швырнуть в него чем-нибудь, но под рукой были только собственные слёзы.

— Слышал, тебя отчисляют.

— Пока нет! Тебе какое дело? — огрызнулась я, стараясь скрыть дрожь в голосе. В голове мелькнуло: «Вот бы ему

сейчас тоже прилетело от папы — сразу бы перестал ехидничать!»

— Да никакого. Зачем было идти на эколога? Пошла бы в мой институт культуры и искусств.

— И что бы я там делала?

— То же, что и в экологическом. Ничего.

Он начал смеяться, беззаботно, легко. Меня будто кипятком окатило от злости и обиды. «Вот бы его группу сейчас пригласили на крупный фестиваль, а он забыл слова песни!» — мысленно пожелала я, но тут же устыдилась своих коварных мыслей.

— Ха-ха. Ну что, нашли себе нового ударника? — бросила я, пытаясь уязвить его в ответ, словно бросала маленький камешек в океан его самодовольства.

Улыбка тут же сползла с его лица. В глазах мелькнула боль, которую он тут же попытался спрятать за маской равнодушия.

Шесть лет назад брат вместе с друзьями воплотил в жизнь давнюю мечту: они создали рок-группу. Всё начиналось в нашем старом домике на дереве — там, среди скрипучих досок и пыльных уголков, рождались первые мелодии и смелые планы. Именно поэтому они и называли группу Tree House — в память о том волшебном месте, где всё началось.

А теперь ударник Юра огорошил их новостью: у него больше нет времени на репетиции. Он встретил девушку, и та категорически не одобряет его увлечение музыкой. Для

ребят это стало настоящим ударом — словно кто-то взял и вырвал страницу из их общей истории. Ведь они мечтали об этом с детства, верили, что однажды их музыка зазвучит по-настоящему, а не только в наушниках соседей через стену.

— Не нашли. Мы просмотрели несколько кандидатов, но они нам не нравятся. Так что, если у тебя будут подходящие варианты, маякни.

— Ага. Непременно, — буркнула я, теряя интерес к разговору.

В голове пронеслось: «Может, предложить им нашего декана? Он так громко говорит, что наверняка умеет держать ритм...»

Я зашла в комнату, плюхнулась на кровать, уткнувшись лицом в подушку. В груди клубилась буря: страх, злость, отчаяние, вина. Глаза защипало, и я разревелась, не сдерживаясь.

И что мне делать? Как подтянуть хвосты? Как сдать сессию?... Вопросы крутились в голове, словно хищные птицы, не давая ни секунды покоя. В какой-то момент мне даже показалось, что я слышу их карканье: «Отчислят! Отчислят!»

В это мгновение полного отчаяния мне позвонила подруга Кристина. Я вывалила ей всю свою беду — про разговор с папой, про угрозы с деньгами и машиной, про грядущую сессию, которая вот-вот похоронит мои студенческие надежды, а заодно и мою беззаботную жизнь.

— Ой, да ладно тебе. Не расстраивайся, — беззаботно отозвалась Кристина.

— Легко сказать... — вздохнула я, крутя в пальцах край пододеяльника.

— Ты что, не можешь попросить какого-нибудь ботана с твоего курса, чтобы он тебя подтянул? Ты ведь красotka — тебе стоит улыбнуться, и заучки выстроятся в очередь. Прямо парад отличников с транспарантами: «Хочу помочь Полине!»

Я невесело усмехнулась:

— Уфф... Я не знаю. Есть у меня один на примете — лучший студент института, мой однокурсник. Но, если честно, я даже не помню, как его зовут. То ли Игорь, то ли Илья... В моей голове он числится как «тот самый гений с первой парты».

— Так можно и не знать имени однокурсника? — фыркнула Кристина. — Его все называют Очкарик или Ботан. Поэтому я имени и не знаю. Фамилия... то ли Белов, то ли Беляков, то ли Беляев. В общем, человек-загадка, ходячий ребус.

— Всё понятно, — протянула я. — И как ты собираешься попросить парня помочь? «Эй, ты?» — передразнила она меня с таким мастерством, что я невольно рассмеялась. — Или, может, подашь ему сигнал дымовой шашкой: «Спасите, тону в двойках!»?

Я невесело усмехнулась:

— Ну, как-то так. А какие у меня есть варианты? — вздохнула я, снова погружаясь в уныние. Внутри всё сжалось, будто я уже видела свой студенческий билет, торжественно выброшенный в мусорное ведро.

— Варианты всегда есть! — бодро возразила Кристина так, словно раздавала бесплатные билеты на райский курорт. — Во-первых, ты можешь подойти к нему с обезоруживающей улыбкой и сказать что-то вроде: «Привет! Я Полина. Знаю, что ты суперсилён в учёбе, а я... ну, скажем так, не очень. Поможешь мне не провалить сессию?»

Я скептически приподняла бровь, представив эту сцену:

— «Обезоруживающая улыбка»? Серьёзно? Да он даже не повернёт голову в мою сторону. Для него существуют только книги и формулы. Наверное, он даже во сне решает интегралы!

— Вот именно! — подхватила подруга с энтузиазмом циркового зазывалы. — Слушай, он идеальный вариант! Ты его как девушка не интересуешь — и это плюс! Он очень умный, поможет тебе, и даже на свидание с ним идти не придётся. Никаких неловких разговоров о поэзии Серебряного века или квантовой физике!

— Какое свидание?! Не пугай меня! — Я инстинктивно передернула плечами.

В воображении тут же возник образ Очкарика: очки с толстыми линзами, вечно сбившийся набок светлый хвост, одежда, будто позаимствованная у бездомного философа.

Представила, как мы идём вместе по улице... Нет, это уже из области хоррора.

— Ну вот, я об этом и говорю! — торжествовала Кристина. — Если его кроме учёбы больше ничего не интересует, то и ломать комедию, изображая влюблённую дурочку, не придётся. Просто бизнес, ничего личного!

— А что я предложу ему взамен? Не думаю, что его вдохновит мой очаровательный смех.

— Деньги! — выпалила Кристина, как будто открыла великую тайну.

— Отличная идея! — Я невольно рассмеялась. — Судя по тому «модному луку», что он носит, деньги ему ох как пригодятся. Возможно, он даже не знает, что существуют магазины с новыми вещами.

Мы попрощались с Кристиной, и я, счастливая, выдохнула с таким облегчением, что чуть не сдула пыль со стола.

— Завтра же попытаюсь воплотить свой гениальный (или безумный?) план в жизнь! — провозгласила я, вскинув кулак в воздух.

Включила музыку — зазвучал бодрый поп-хит — и пустилась в пляс по комнате, сбивая подушки и едва не врезаясь в шкаф. В этот момент мне казалось: даже Очкарик с его интегралами не устоит перед моей решимостью!

Глава 2

В институте всю первую лекцию я готовилась к подвигу — надо было подойти к Очкарику и выпросить помощь. В голове крутились варианты речи: от царственно-вежливого «Не будете ли вы так добры...» до драматического монолога с падающей на плечо слезой.

И вот он — момент истины! Илья (или Игорь? чёрт их разберёт!) собрался выходить из аудитории. Я расправила плечи, сделала лицо «я-совершенно-спокойна-и-уверена-в-себе» и окликнула его:

— Эй, приветик!

— Привет, — отозвался он, даже не замедлив шага. Будто я — просто часть интерьера, вроде плаката по технике безопасности.

— Эм... Игорь, не мог бы ты мне помочь с учёбой? Иначе меня отчислят. Пожалуйста! — выдала я заготовленную фразу с выражением «котёнок, потерявший маму».

Он остановился, обернулся и посмотрел на меня с таким видом, будто я попросила его объяснить теорию струн на языке жестов:

— Извини, Прасковья, у меня нет на это времени, и мне это не интересно.

— Я не Прасковья! — вырвалось у меня с негодованием, достойным шекспировской трагедии.

— А я не Игорь.

— Блин, значит, Илья.

— Значит, Илья. Молодец! Угадала со второй попытки,

— в его голосе сквозила еле заметная ухмылка. Ну точно — издевается!

Он снова развернулся, явно собираясь сбежать в безопасное место под названием «где-нет-Полины».

— Постой, ну послушай! Мне правда нужна помощь. Иначе папа лишит меня всех карманных денег и отберёт Жучка.

— Если жучок — это не скарабей, то мне вообще всё равно, — бросил он через плечо с невозмутимостью буддийского монаха.

— Это машина!

— Тем более всё равно.

— Ну, Илья! — я сделала шаг вперёд, пытаюсь поймать его взгляд.

— Ну, Полина! — он наконец остановился и посмотрел на меня так, будто пытался разгадать инопланетный код.

Я уставилась на него глазами кота из «Шрека» — максимально жалобно, с лёгким прищуром «я-самый-несчастный-котёнок-на-свете».

— Почему я должен тебе помогать? — спросил он, приподняв бровь, как профессор на экзамене.

— Ну... ради денег? — выпалила я, хватаясь за последнюю соломинку.

— Денег? — он посмотрел на меня, как на человека, пред-

ложившего купить воздух.

— Ну да! Они ведь тебе не помешают. На новую одежду, например. Может, хоть джинсы нормальные купишь...

Его лицо стало непроницаемым, как стена.

— Так, всё! До свидания! Успехов в сессии. Надеюсь, после неё мы больше не встретимся.

— Да постой! Чего ты такой непримиримый, не пойму? Хочешь, я тебя поцелую? Если ты поможешь мне сдать сессию.

Он замер, потом медленно обернулся и посмотрел на меня так, будто я предложила ему попробовать блюдо из кузнечиков.

— Это меня интересует ещё меньше, чем деньги.

«Вот засранец!!!» — пронеслось у меня в голове. Я даже почувствовала, как внутри закипает вулкан негодования.

Я скрестила руки на груди, пытаюсь сохранить хоть каплю достоинства (и остатки самолюбия):

— Хорошо! И что же тебя интересует?

— Кроме учёбы — ничего! И ты мне в этом плане вряд лигодишься.

В его голосе звучала такая ледяная уверенность, что я на секунду потеряла дар речи. «Ну и ладно! — подумала я, гордо вздёрнув нос.

— Найду кого-нибудь другого. Кто-нибудь точно оценит мою красоту, шарм и... э-э-э... настойчивость!»

Так как за весь день никого подходящего я так и не смог-

ла найти, я была в полном отчаянии и поджидала Илью под институтом.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая стены здания в золотисто-розовые тона. Я топталась у выхода, периодически поглядывая на часы и нервно теребя ремешок сумки. «Ну где же он? Может, уже ушёл другим выходом?»

Наконец дверь распахнулась, и показался он — в своём неизменном свитере, с рюкзаком, из которого торчали конспекты, и с выражением «я-весь-в-мыслях-о-дифференциальных-уравнениях» на лице. Вид у него был такой, будто он только что вывел формулу вечной молодости, но никому об этом не расскажет — слишком занят.

— Илья! — бросилась я к нему, чуть не сбив с ног первокурсницу с пачкой листовок. Бедная девочка отлетела в сторону, а я даже не успела извиниться — спасение собственной студенческой жизни явно важнее чьих-то рекламных планов.

Он вздрогнул, поднял глаза и, узнав меня, тяжело вздохнул:

— Опять ты?

— Опять я! — бодро отозвалась я, пытаюсь скрыть дрожь в коленях. Внутри всё трепетало, как лист на ветру, но лицо я держала — почти как дипломат на переговорах. — Слушай, я тут подумала... Может, всё-таки дашь мне шанс?

— Шанс на что? — он скептически приподнял бровь. — На то, чтобы ты снова предложила мне деньги или поцелуй?

— Ну... — я замялась, лихорадочно соображая. Мозг ра-

ботал на пределе, перебирая варианты быстрее, чем калькулятор в руках бухгалтера. — Может, есть что-то, что тебя заинтересует? Хобби, увлечения? Ты же наверняка чем-то занимаешься помимо учёбы!

Он замер, будто я спросила его, как добраться до Марса пешком. На секунду мне показалось, что он сейчас достанет карту галактики и начнёт объяснять маршрут.

— Помимо учёбы? — переспросил он. — Ну, я... читаю.

— Отлично! — ухватила я за соломинку, как утопающий за спасательный круг. — Я тоже! Можем читать вместе. Ты будешь объяснять мне сложные места, а я... э-э-э... буду восхищённо кивать.

— Восхищённое кивание не входит в мой список желаемых активностей, — отрезал он с невозмутимостью робота-учителя из фантастического фильма.

— Ладно, — я сделала глубокий вдох, собираясь с духом. — Давай начистоту. Мне реально нужна помощь. Без шуток, без приколов. Если я завалю сессию, папа заберёт машину, лишит денег и, чего доброго, отправит к бабушке в деревню — «на перевоспитание». А там даже интернета нет! Представляешь? Ни соцсетей, ни онлайн-лекций, ни даже возможности загуглить «как выжить без интернета»!

Илья на секунду задумался, потом усмехнулся:

— То есть ты предлагаешь мне стать твоим спасательным кругом от деревенской ссылки?

— Именно! — я просияла, как лампочка, которую нако-

нец подключили к сети. — Ты будешь моим героем. Ну, почти. Без плаща и суперспособностей, но с учебником по высшей математике.

— А что я получу взамен? — он скрестил руки на груди, явно наслаждаясь моей растерянностью. В глазах читалось: «Давай, удиви меня».

Я окинула его взглядом — свитер с вытянутыми локтями, потрёпанные джинсы, рюкзак, который видел лучшие времена... В голове защёлкали шестерёнки: «Так, что у нас есть? Кулинарные навыки? Есть. Умение уговаривать? В процессе развития. Способность разглядеть потенциал в человеке? О, это у меня в крови!»

— Могу предложить... — я запнулась, лихорадочно перебирая варианты. — Ну... я неплохо готовлю! Могу приносить тебе домашние пирожки. С картошкой, с капустой, с мясом...

Он фыркнул:

— Пирожки? Серьёзно?

— Серьёзнее некуда! — я выпрямила спину, стараясь выглядеть максимально убедительно. — Это будут не просто пирожки. Это будут пирожки спасения! Один укус — и ты почувствуешь себя Мессией студенческого мира. А если съешь два — возможно, обретёшь способность объяснять интегралы даже тем, кто спит на лекциях.

Илья рассмеялся — впервые за всё время нашего знакомства. Звук был неожиданно тёплым и совсем не похожим на

его обычное ледяное «мне-это-неинтересно».

— Знаешь, — сказал он, всё ещё улыбаясь, — я боюсь, что ты меня отравишь.

«Вот же гад!!!» — пронеслось у меня в голове, но я сдержалась. Улыбка — наше оружие, Полина, улыбка!

— Ладно, стой! Есть ещё предложение, — я решила идти ва-банк.

— Слушаю.

— Давай я поработаю над твоим имиджем. Ну, там причёска, одежда, всё такое.

— А что не так с моим имиджем? — он посмотрел на меня с искренним недоумением.

— Проще было бы сказать, что с ним так, — парировала я.

— И зачем мне его менять?

— Ну, чтобы... нравиться девушкам, — я попыталась придать голосу максимум убедительности.

— Девушки не входят в список моих приоритетов, — отрезал он.

— Да брось, ну наверняка же тебе кто-то нравится в институте. Я из тебя такого красавчика сделаю, что она прибежит к тебе первая и сама позовёт на свидание.

Я посмотрела внимательно на Илью. Если присмотреться, то не такой уж он и страшный. А точнее — совсем не страшный. Блондин, зелёные глаза, длинные волосы, которые обязательно надо подстричь, очки сменить на линзы, нормальные джинсы, кеды и пару приличных толстовок вместо жут-

ких свитеров. И вуаля! Перед нами новый герой студенческого мира — не хуже, чем в романтических сериалах.

— У меня нет времени на все эти глупости — это раз. Два — я не собираюсь тратить деньги на новые шмотки, это бесполезное вложение, — он покачал головой.

— Я! Я потрачу! Ты же не хочешь брать деньги. Тогда я заплачу за новую одежду, причёску и линзы.

— Линзы у меня и так есть.

— Тогда зачем ты носишь этот ужас?

— Мне нравятся очки. Это стильно.

Я начала хохотать — искренне, от души, как смеются только те, кто видит абсолютную абсурдность ситуации.

— Серьёзно??? Ты в стиле разбираешься так же, как я в экологии.

— Да. Только я не учусь на стилиста, и мне не светит отчисление, — парировал он.

— Так ты мне поможешь или нет? Предупреждаю: я от тебя не отстану. Если откажешь, приду к тебе под окна и буду петь всю ночь песни. Я пою очень мерзко.

— Меня не пугает пение. У меня две младшие сестры помешаны на поп-музыке, я их концерты слушаю каждый день.

— А они мерзко поют?

— Они поют мерзкие песни.

— Ясно! Так мы договорились? — я посмотрела на него с надеждой, чуть склонив голову набок — фирменный приём «я-такая-милая-не-можете-мне-отказать».

Он помолчал, потом вздохнул и сказал:

— Допустим. Но у меня есть условия.

— Какие? — я насторожилась, но в душе уже запели райские птицы.

— Во-первых, никаких песен под окнами. Даже если провалишь сессию. Во-вторых, ты не будешь пытаться меня «переделать» без моего согласия. Я сам решу, что мне носить и как выглядеть.

— Ладно, — кивнула я, с трудом сдерживая торжествующий вопль. — А в-третьих?

— В-третьих, ты будешь серьёзно заниматься. Никаких «ой, я забыла», «ой, мне лень» и «давай завтра». Если я трачу на тебя время, оно должно окупаться.

— Конечно! — я просияла. — Я буду самой прилежной ученицей в мире. Честное-пречестное!

— И ещё... — он замялся, будто подбирая слова. — Если вдруг обнаружится, что ты абсолютно безнадежна в учёбе, я прекращаю занятия. Без обид.

— Без обид! — я энергично закивала. — Но предупреждаю: я упрямая. Если что — буду ныть, канючить и напоминать о пирожках.

— Пирожки — это аргумент, — он едва заметно улыбнулся. — Ладно, попробуем. Завтра в библиотеке. В четыре. И не опаздывай.

— Не опоздаю! — выпалила я, едва не подпрыгивая от радости. — И пирожки будут! С мясом, картошкой и... чем

ещё ты любишь?

— С борщом.

— О, нет, дорогой. На борщ я не подписывалась. Только пирожки. И завтра после занятий — едем по магазинам и в салон. Идёт? — выпалила я, едва сдерживая торжествующую улыбку.

Илья посмотрел на меня так, будто я только что предложила ему сдать экзамен по предмету, которого нет в расписании.

— По магазинам? В салон? — переспросил он, словно пытаясь осознать масштаб катастрофы. — Ты серьёзно?

— Абсолютно! — я энергично закивала. — Нельзя же вечно ходить в свитере, который видел ещё перестройку. Мы сделаем из тебя человека! Ну, в смысле... ещё более красивого человека.

— Я и так человек, — буркнул он. — И мне комфортно.

— Комфорт — это прекрасно, но представь: ты в стильных джинсах, в крутой толстовке, с новой причёской... Девушки будут падать в обморок, преподаватели — ставить пятёрки просто за внешний вид, а деканат...

— Деканат будет недоумевать, куда пропал тот странный парень в растянутом свитере, — перебил он с лёгкой усмешкой.

— Вот именно! — подхватила я. — Это будет наш маленький эксперимент. Если не понравится — вернёшься к старым вещам. Но хотя бы попробуй!

Он задумчиво потёр переносицу над очками — этот жест уже начал казаться мне милым.

— Ладно, — наконец произнёс он.

— Так что, завтра в четыре в библиотеке, а потом — шопинг-марафон!

— Марафон? — он вскинул брови. — Звучит как наказание.

— Звучит как приключение! — парировала я. — И не вздумай сбежать. Я найду тебя даже в параллельной вселенной.

— Боюсь представить, как, — хмыкнул он, но в глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Правильно бойся! Я и мои пирожки всегда найдём тебя!

— Твои пирожки? — он изогнул бровь, явно наслаждаясь абсурдностью диалога.

На этот раз Илья рассмеялся по-настоящему — открыто и звонко. И я поймала себя на мысли, что этот звук мне нравится куда больше, чем его обычное ледяное «мне это неинтересно».

— Ладно, Полина. Завтра в четыре буду ждать тебя и твои пирожки.

— До завтра, «экспериментальный образец»!

— До завтра, «вечная должница», — бросил он через плечо.

Я направилась к парковке, где стоял мой «Жучок», — по-

ка ещё со мной, и папа его у меня не отобрал. И, надеюсь, не отберёт.

А потом я села в машину и улыбалась, как человек, только что выигравший главный приз в лотерее жизни. «Так, — мысленно отметила я. — Первый этап пройден. Теперь надо придумать, как не опозориться на занятиях и не заставить его пожалеть о своём решении. И где найти хороший салон красоты, который работает допоздна...»

Глава 3

На следующий день, как и договаривались, мы с Ильёй встретились в библиотеке. Тема занятия — оценка воздействия человека на окружающую среду. Я принесла не только конспекты, но и контейнер с пирожками — маленький бонус к насыщенной учебной программе.

Илья уже сидел за столом у окна. Перед ним в безупречном порядке выстроились учебники, блокнот и пара ручек — с его маниакальной аккуратностью любой перфекционист бы прослезился. Увидев меня, он слегка приподнял бровь:

— Пирожки? — спросил, приняюхиваясь.

— Самые настоящие, — с гордостью ответила я, доставая контейнер. — Попробуй. Гарантирую: после такого мотивационного перекуса даже сложные экологические модели покажутся понятными и дружелюбными.

Он осторожно взял пирожок, осмотрел его, будто решал задачу по математическому моделированию антропогенного воздействия, потом откусил. Пару секунд молчал, оценивая вкусовые характеристики, затем кивнул:

— Неплохо. Даже очень.

— Вот видишь! — я торжествующе улыбнулась. — Еда — это ключ к продуктивности. А теперь за работу?

Мы раскрыли учебники. Я честно старалась вникать в объяснения — про нормирование выбросов, методы оценки

жизненного цикла, системы экологического менеджмента... Но время от времени взгляд невольно скользил по Илье: сосредоточенное лицо, пальцы, быстро выписывающие схемы и формулы на бумаге... «Так, Полина, — одёрнула я себя. — Концентрируемся на антропогенном воздействии, а не на чертах лица!»

Спустя час мозг начал закипать. Передо мной расплывались графики загрязнения атмосферы, а в ушах звучал монотонный голос лектора: «Основными источниками выбросов являются промышленные предприятия, транспорт, энергетика...»

— Слушай, — не выдержала я, — может, сделаем перерыв? А то мои нейроны уже сигнализируют о капитуляции.

— Нейроны не сдаются, — усмехнулся он. — Они адаптируются. Но перерыв можно.

Я с облегчением откинулась на спинку стула, разомкнула напряжённые плечи.

— А теперь, — заявила я, вытащив блокнот, — переходим к следующему этапу нашего плана. Шопинг-марафон!

Илья вздохнул так глубоко, что, кажется, даже книги на полке вздрогнули.

— Ты серьёзно думаешь, что я прямо сейчас пойду выбирать одежду? После обсуждения парниковых газов и углеродного следа?

— Абсолютно! — я вскочила и начала собирать вещи. — Во-первых, ты заслужил награду за терпение. Во-вторых,

нельзя откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. В-третьих, у меня уже есть список магазинов, где точно найдётся что-то подходящее — экологичное, стильное, с минимальным воздействием на твою психику.

— Список? — он посмотрел на меня с подозрением. — Ты что, готовилась?

— Конечно! — я подмигнула. — Я всегда действую по плану. Ну, почти всегда. Иногда вмешиваются пирожки.

Он рассмеялся, и я снова отметила, как меняется его лицо, когда он не прячет эмоции за привычной маской безразличия. В этот момент он выглядел... живым. И почему-то особенно симпатичным.

— Ладно, — наконец согласился он. — Но предупреждаю: если ты попытаешься заставить меня примерить розовый свитер, я ухожу.

— Розовый исключён! — торжественно заявила я. — Только стильные, мужественные, экологичные варианты. Обещаю!

Мы вышли из библиотеки, и я, едва сдерживая радостное предвкушение, потащила его сначала в сторону салона красоты. «Всё идёт по плану», — думала я. А где-то на краю сознания маячила мысль: «Только бы не передумать... И чтобы экологический след нашего сегодняшнего марафона остался минимальным!»

В салоне красоты мастер-стилист, приветливо улыбнувшись, окинул взглядом моего спутника и спросил:

— Что будем делать?

— Прощаться с унылым хвостом и делать модную стрижку! — с энтузиазмом объявила я.

Илья слегка поёрзал в кресле:

— Послушайте, может, не надо радикальных мер? Просто подравнять...

— Подравнять — это не про нас! — перебила я. — Нам нужно полное преображение.

Мастер с интересом посмотрел на Илью, потом на меня, потом снова на Илью.

— Понимаю. Давайте начнём с анализа: форма лица, структура волос, образ жизни... — он начал задавать вопросы, а я тем временем шёпотом инструктировала Илью:

— Отвечай честно! Если скажешь, что моешь голову раз в неделю, он подберёт что-то неприхотливое.

— Я мою голову каждый день, — буркнул Илья, косясь на меня.

— Отлично, — кивнул мастер. — Тогда можем поиграть с текстурой. У вас хорошие волосы — густые, послушные. Предлагаю укоротить длину, добавить лёгкую асимметрию и объём на макушке. Челку?

— Нет! — хором воскликнули мы с Ильёй. Я — потому что боялась переборщить, он — потому что явно представлял худшие сценарии.

— Без чёлки, — уточнил Илья. — И без... всего слишком яркого.

— Конечно, — улыбнулся мастер. — Мы сделаем акцент на естественности, но с изюминкой. Вы останетесь собой, но... улучшенной версией.

Я захлопала в ладоши:

— Вот! Именно это нам и нужно! Улучшенная версия Ильи 2.0.

Пока мастер накрывал Илью пеньюаром и начинал мыть волосы, я достала телефон и создала чат с названием «Преображение». Добавила Кристину и написала:

«Старт дан! Илья в кресле. Стрижка в процессе. Фото „до“ прилагаю».

Кристина ответила мгновенно:

«О боже! Держи меня в курсе. Если что — вызывай подкрепление (то есть меня)».

Я спрятала телефон, когда мастер уже взял в руки ножницы. Илья закрыл глаза, будто готовился к прыжку с парашютом.

— Не волнуйтесь, — успокоил его мастер. — Через час вы не узнаете себя в зеркале. В хорошем смысле.

Я села в кресло напротив, готовая фиксировать каждый этап. В голове уже крутились идеи: после стрижки — подобрать уходовые средства, потом... но нет, Полина, не забегай вперёд. Сначала — стрижка.

Ножницы щёлкнули, и первый локон упал на пол. «Так, — подумала я, — первый шаг сделан. Теперь — не спугнуть удачу».

Когда стрижка была окончена и Илья, пока ему мыли голову, снял очки, я невольно ахнула.

Он реально симпатичный. Мужественные скулы, чётко очерченный подбородок, глубокий взгляд зелёных глаз... Без очков его лицо выглядело совершенно иначе — более открытым, выразительным, даже каким-то киношным. Словно сняли невидимый барьер, за которым пряталась настоящая внешность.

Мастер, заметив мою реакцию, едва заметно улыбнулся, не прерывая работу.

— Ну что, готовы увидеть результат? — спросил он, снимая пеньюар.

Илья нерешительно поднялся и подошёл к зеркалу. На секунду замер, вглядываясь в своё отражение, потом чуть повернул голову влево-вправо. На его лице промелькнуло что-то вроде удивления, смешанного с лёгким недоверием.

— Это... я? — тихо произнёс он.

— Конечно, ты! — я подскочила ближе, разглядывая его с разных сторон. — Смотри, как чётко очерчены черты лица! И волосы теперь лежат так, что подчёркивают всё лучшее. Ты выглядишь... ну, как герой из хорошего фильма.

— Герой из фильма? — он скептически приподнял бровь, но глаза его блестели. — Или жертва чьего-то эксперимента?

— Никаких жертв! Только победа! — я достала телефон. — Давай сфотографируем «после», чтобы было с чем срав-

нивать. И надо отправить Кристине — она не поверит.

— Только без соцсетей, — предупредил Илья. — Не хочу, чтобы все видели, как я... изменился.

— Обещаю: только личный чат, — я быстро сделала пару кадров. — Вот, смотри! Идеально.

Мастер тем временем протянул ему очки:

— Попробуйте надеть. Образ сохраняется, но добавляется интеллектуальный шарм.

Илья помедлил, потом надел очки.

— Знаешь, — сказал он, всё ещё глядя в зеркало, — может, это не так уж плохо.

— Не «не так уж плохо», а отлично! — я лучезарно улыбнулась. — Теперь переходим к следующему этапу: гардероб. Готов?

Он вздохнул, но в глазах уже не было прежнего сопротивления. Скорее — любопытство.

— Готов.

Мы вышли из салона, и вечерняя прохлада мягко окутала нас. Солнце уже скрылось за крышами домов, оставив после себя лишь лиловые отблески на облаках. Уличные фонари зажглись ровным тёплым светом, а витрины магазинов переливались разноцветными огнями.

Я то и дело поглядывала на Илью. В вечернем освещении его новая стрижка смотрелась особенно эффектно — мягкие тени подчёркивали чёткие линии, придавая облику благородную строгость. Он время от времени проводил рукой

по волосам, словно всё ещё не привык к новому ощущению.

По пути к машине я заметила, как несколько человек обернулись вслед. Не навязчиво, скорее мимоходом, но этот произвольный интерес говорил сам за себя. Илья, кажется, тоже это почувствовал — его плечи чуть расправились, походка стала увереннее.

У автомобиля я на секунду задержалась, любуясь тем, как отблески неоновых вывесок играют на его лице.

Мы сели в машину. Я завела двигатель, надела ремень безопасности и повернулась к нему:

— И прекрати носить свои очки.

Илья машинально потянулся к оправе, пальцы замерли на дужке. В приглушённом свете салона его взгляд казался особенно пронизательным.

— Но мастер сказал, что мне идёт, — возразил он, и в голосе прозвучала не столько уверенность, сколько надежда на весомый аргумент.

— Мастер был профессионалом, — мягко улыбнулась я. — А профессионалы всегда говорят клиентам то, что им нужно услышать. Но я вижу тебя настоящего — и без очков ты выглядишь... целостнее. Как будто снял маску, за которой долго прятался.

Он задумчиво повертел очки в руках. В их линзах отражались мелькающие огни города, создавая причудливую мозаику.

Мы подъехали к магазину. Я припарковалась, выключила

двигатель и повернулась к Илье:

— Готов к новому этапу?

— Если честно, нет, — признался он, глядя на витрину с манекенами в стильной одежде. — Я вообще не понимаю, зачем это нужно. В чём проблема моих старых вещей?

— Проблема в том, что они... как бы это сказать... не отражают твою новую сущность, — я постаралась подобрать слова, чтобы не задеть его. — Ты теперь другой человек — с крутой стрижкой, открытым взглядом. Надо поддержать образ.

— «Новая сущность», — он усмехнулся. — Звучит как диагноз.

— Звучит как перспектива! — парировала я. — Пойдём. Обещаю: мы найдём что-то, в чём ты будешь чувствовать себя комфортно и при этом выглядеть потрясающе.

Мы вошли в магазин. Тут же к нам подошла консультант: — Чем могу помочь?

Я окинула Илью взглядом и решительно заявила:

— Нам нужно полностью обновить гардероб. Начинаем с базовых вещей: джинсы, футболки, толстовки. Главное — чтобы было удобно и стильно.

Консультант понимающе кивнула и жестом пригласила нас следовать за ней. Илья шёл следом, слегка ссутулившись, будто пытался стать незаметнее.

— Не надо так напрягаться, — шепнула я ему. — Представь, что это квест. Мы собираем комплект для секретного

агента, который должен выглядеть неприметно, но при этом сногшибательно.

— Секретный агент не стал бы носить то, что ты сейчас выбрала, — пробормотал он, глядя на стопку аккуратно сложенных футболок.

— Так! Меньше разговоров. Иди уже в примерочную.

Илья взял вещи и направился в примерочную. Я осталась ждать снаружи, нервно постукивая пальцем по стойке.

Через несколько минут он вышел. Остановился перед зеркалом, оглядел себя, потом повернулся ко мне:

— Ну?

Я буквально потеряла дар речи. Кто бы мог подумать, что под этим бесформенным свитером скрываются такие плечи и рельефные руки? Футболка идеально подчеркнула спортивную фигуру — линии чёткие, пропорции безупречные. «Он что, втайне от всех ходит в спортзал? — пронеслось у меня в голове. — Или это побочный эффект многочасового сидения с учебниками?»

— Ну? — повторил Илья, слегка наклонив голову. В его голосе звучало едва заметное напряжение, будто он сам не до конца верил в то, что видит в зеркале.

Я с трудом оторвала взгляд от его отражения и попыталась собраться с мыслями.

— Ты... выглядишь потрясающе, — наконец выговорила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Серьёзно. Эта футболка тебе невероятно идёт.

Илья скептически приподнял бровь, переводя взгляд с меня на зеркало и обратно.

— «Потрясающе»? Ты сейчас точно обо мне говоришь? Может, зеркало сломано?

— Зеркало в порядке, — я шагнула ближе, разглядывая результат. — Это ты в новой реальности. Смотри: плечи выглядят шире, осанка — ровнее, да и весь облик... более собранный, что ли.

Он провёл рукой по ткани, будто проверяя, не иллюзия ли это.

— Собранный облик, — повторил он с лёгкой усмешкой. — Звучит как характеристика робота.

— Не робота, а супергероя! — я воодушевлённо взмахнула рукой. — Представь: ты заходишь в аудиторию, все оборачиваются, а ты такой... — я сделала эффектную паузу, — ...спокойно достаёшь конспект и начинаешь объяснять, как изменение климата влияет на миграционные пути птиц. После этого даже двоечники будут плакать от восторга.

Илья рассмеялся — искренне, без тени напряжения.

— Если бы я мог заставить двоечников плакать от восторга, я бы давно стал деканом.

— Вот именно! — подхватила я. — Значит, пора расширять горизонты. Давай продолжим? Нужно закрепить успех.

— Продолжим, — кивнул он, и в его глазах мелькнуло что-то новое — не скепсис, а скорее любопытство. — Но

предупреждаю: если ты выберешь что-то в стиле «космический рейнджер», я уйду.

— Никаких космических рейнджеров! — торжественно пообещала я. — Только стиль, только элегантность. И ни грамма пафоса.

Мы подошли к стеллажу с джинсами. Я быстро отобрала несколько моделей разного кроя — прямые, слегка зауженные, с ненавязчивой потертойостью.

— Примерь вот эти, — протянула я ему пару. — Думаю, они идеально дополняют образ.

Илья взял вещи, но в глазах снова мелькнуло сомнение:

— А не слишком ли это... радикально? Я ведь не модель на подиуме.

— Конечно, не модель, — согласилась я. — Ты — учёный-супергерой, который просто решил выглядеть достойно. И джинсы — это база. Без них никуда.

Он скрылся в примерочной. Я нетерпеливо постукивала каблуком по полу, представляя результат. Через пару минут Илья вышел — и я снова замерла.

Джинсы сидели безупречно: подчёркивали длину ног, не сковывали движений и при этом выглядели стильно, но не вычурно. Он сделал пару шагов, словно проверяя, насколько удобно.

— Ну что, теперь ты скажешь? — спросил он с лёгкой усмешкой.

— Теперь я скажу: «Где ты прятал это всё?!» — не удержался.

жалась я. — Серьёзно, Илья, ты будто другой человек. Но при этом — всё ещё ты. Это и есть идеальное преобразование!

Он снова посмотрел в зеркало, чуть развернулся боком, оценивая профиль. На губах появилась едва заметная улыбка.

— Знаешь, мне... нравится. Неожиданно, но нравится.

— Вот видишь! — я торжествующе хлопнула в ладоши.

— Я же говорила, что мы найдём то, что нужно. Теперь осталось подобрать верхнюю одежду — и можно считать миссию выполненной.

— Миссию? — он рассмеялся. — Звучит как будто мы только что спасли мир.

— Мы спасли твой стиль! — парировала я. — А это, между прочим, тоже подвиг. Пойдём посмотреть куртки?

— Пойдём, — кивнул он, и в его взгляде теперь читалась не только готовность продолжать, но и искренний интерес. — Только обещай: никаких кожаных плащей и шляп.

— Никаких плащей и шляп, — засмеялась я. — Только то, что подчеркнёт твой новый облик. И, может быть, добавит немного загадочности.

Мы направились к секции с верхней одеждой, и я поймала себя на мысли, что этот день стал чем-то большим, чем просто шопинг. Это было открытие — не только для Ильи, но и для меня самой.

Когда я подвезла Илью домой, мне почему-то не хотелось с ним расставаться. Вечер действительно оказался насыщен-

ным и интересным — столько всего произошло: преобразование в салоне, шопинг, бесконечные шутки. Время пролетело незаметно, а ощущение было такое, будто мы знакомы уже много лет.

Илья приоткрыл дверь машины, но задержался, не спеша выйти.

— Завтра в то же время в библиотеке, — сказал он, глядя прямо перед собой. — Будем изучать рекреационное природопользование.

Я невольно улыбнулась. Несмотря на всю его внешнюю сдержанность, в голосе слышалось что-то тёплое — будто он тоже не хотел завершать этот вечер.

— Как скажешь, — выдохнула я, стараясь скрыть лёгкую грусть.

Он наконец повернулся ко мне, чуть прищурившись:

— Спасибо. За всё. Не только за сегодня, но и за... ну, за то, что вытащила меня из зоны комфорта.

— Это было приятно, — призналась я. — И полезно. Для нас обоих.

Он кивнул, выбрался из машины и сделал пару шагов к подъезду. Потом вдруг обернулся:

— До завтра?

— До завтра, — повторила я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Он улыбнулся — на этот раз по-настоящему, без тени сомнения — и скрылся за дверью. Я ещё немного посидела в

машине, глядя на освещённые окна его дома, а потом плавно тронулась с места. В голове крутились мысли о завтрашней встрече, о темах для обсуждения и о том, как странно и в то же время правильно ощущается это новое, едва зарождающееся чувство.

Глава 4

— Мои сёстры вчера были в восторге от моего нового образа, — сказал Илья, когда вошёл в библиотеку.

Я молча кивнула — слова будто застряли в горле. Во рту пересохло, а в голове на мгновение стало пусто. Перед мной стоял совсем другой Илья: не тот застенчивый очкарик, к которому я привыкла, а уверенный в себе парень, словно сошедший с постера американского школьного фильма.

Он был в линзах — и это кардинально меняло впечатление. Взгляд стал открытым, пронзительным, будто я впервые по-настоящему увидела его глаза. Причёска, которую мы выбрали в салоне, смотрелась ещё эффектнее: аккуратные, слегка взъерошенные пряди придавали образу лёгкую небрежность, но в то же время подчёркивали чёткие черты лица.

Белая футболка мягко облегла плечи, серые джинсы идеально сидели по фигуре, а белые кеды добавляли образу свежести и динамики. Сверху — стильный бомбер, который придавал силуэту завершенность и современный лоск. Всё вместе смотрелось настолько гармонично, что казалось, будто он всегда так одевался.

Я попыталась собраться с мыслями, но взгляд снова и снова возвращался к его улыбке — теперь она выглядела иначе, свободнее, без привычной сдержанности.

— Э-э... рада, что сёстрам понравилось, — наконец выдала я, стараясь говорить ровно. — Ты... выглядишь отлично.

Он чуть склонил голову, будто оценивая мою реакцию:

— Правда?

— Правда, — я улыбнулась чуть шире. — Это не просто «новый образ». Это ты, только... усиленный. Как будто сняли фильтр, который всё это время скрывал настоящего тебя.

Илья усмехнулся, провёл рукой по волосам, словно проверяя, всё ли на месте:

— Ну, если это «настоящий я», то, кажется, мне нравится. Хотя ещё непривычно.

— Привыкнешь, — заверила я. — А теперь давай к делу. Рекреационное природопользование ждёт!

Он кивнул, сел напротив, и я наконец смогла сосредоточиться на учебниках. Но краем сознания всё равно отмечала, как по-новому он заполняет пространство: теперь его присутствие ощущалось ярче, весомее, будто сам воздух вокруг стал чуть плотнее.

— Слушай, помнишь, ты в первый день спрашивала, нравится ли мне кто-то в институте?

— Да, — ответила я, стараясь сохранить ровный тон.

— Так вот. Мне действительно нравится одна девушка.

Внутри всё будто сжалось. Я невольно сглотнула, пытаюсь унять странное волнение.

— Кто она? — спросила, стараясь, чтобы голос не дрог-

нул.

— Она тоже с нашего курса. Я хотел спросить тебя... — Илья запнулся, провёл рукой по волосам, словно собираясь с мыслями. — Не могла бы ты... помочь мне немного с темой «мужчины и женщины»? Что вам нравится, как произвести на неё впечатление. Я очень далёк от этого.

В горле встал ком. Ему нравится кто-то с нашего курса — и он просит меня помочь? Блин! Мне это определённо не нравится. Я что, ревную? Нет! Точно нет.

— Да. Помогу, — выдавила я, натягивая улыбку.

Илья заметно расслабился, будто сбросил с плеч тяжёлый груз.

— Просто... я никогда раньше не пытался ни с кем сблизиться. Не знаю, с чего начать. Как понять, что она заинтересована? Что говорить? Как вести себя?

Я глубоко вдохнула, пытаюсь собраться. Нужно было сосредоточиться на его вопросе, а не на том, что внутри всё переворачивается.

— Начнём с простого, — заговорила я, стараясь звучать уверенно. — Главное — будь собой. Не пытайся казаться тем, кем ты не являешься. Искренность цепляет.

Он кивнул, внимательно слушая.

— Дальше: проявляй интерес к её жизни. Спрашивай о её увлечениях, мечтах, взглядах. Но не заваливай вопросами — пусть это будет естественный диалог. И обязательно слушай. По-настоящему слушай, а не просто кивай.

— Слушать — это я умею, — слабо улыбнулся он.

— Отлично. Ещё важно: не бойся шутить. Лёгкий юмор снимает напряжение и делает общение приятнее. Только не перегибай — шутки должны быть добрыми.

— Понял. А как понять, что она... заинтересована?

— Смотри на невербальные сигналы: если она поддерживает зрительный контакт, улыбается, наклоняется к тебе во время разговора, задаёт уточняющие вопросы — это хорошие знаки. И ещё: если она находит поводы для общения, сама пишет или предлагает встретиться — это явный намёк.

— А если она не проявляет инициативу?

— Тогда можешь взять её в свои руки. Предложи встретиться вне учёбы. Не обязательно сразу свидание — можно просто кофе после пар или прогулка. Главное — выбери место, где будет комфортно вам обоим.

Илья задумчиво кивнул, переваривая информацию.

— И ещё, — добавила я чуть тише, — не забывай про мелочи. Запомни, что она любит: её любимый кофе, фильм, цвет. Это покажет, что ты обращаешь внимание на детали.

— То есть... быть внимательным?

— Именно. И не торопи события. Дайте друг другу время привыкнуть, почувствовать доверие.

Он посмотрел мне в глаза:

— Спасибо. Ты реально помогла.

— Рада, что смогла, — улыбнулась я, но в груди всё ещё было тесно.

На секунду наши взгляды встретились — и я поспешно отвернулась, делая вид, что ищу что-то в сумке. Нет, я точно не ревную. Просто... немного завидую той девушке.

После занятий в библиотеке, где мы с Ильёй обсуждали всё — от рекреационного природопользования до его тайной симпатии, — мы неспешно направлялись к парковке. Вечер опускался мягко, окрашивая небо в тёплые оттенки, а в голове всё ещё крутились мысли о том, как он говорил о той девушке...

Вдруг мой телефон разорвал тишину звонкой мелодией. Кристина. Я невольно улыбнулась — подруга всегда умела врываться в мои размышления без предупреждения.

— Привет, красотка! — её голос звучал так бодро, что я невольно прищурилась, будто яркость её настроения можно было увидеть.

— От красотки слышу, — ответила я, стараясь сдержать смехок.

— Ты уже собираешься? — без предисловий начала она.

— Куда? — я на секунду замешкалась, переглянувшись с Ильёй. Он вопросительно приподнял бровь, но промолчал.

— Как куда?! На вечеринку! Нас Света приглашала ещё две недели назад. У неё родители уехали на выходные, так что дом — наша территория!

Я невольно замедлила шаг, взгляд снова скользнул к Илье. Он спокойно ждал, пока я разберусь с этим внезапным поворотом.

— Не знаю даже... Я только-только вышла из института. Да и папе обещала, что никаких вечеринок, — я вздохнула, чувствуя, как внутри разгорается борьба между «надо бы отказаться» и «а вдруг это будет круто?».

— Ну так и не говори ему, что ты на вечеринку идёшь! Скажи, что занимаешься с ботаном, — Кристина явно уже всё продумала за меня. — Он ведь сейчас с тобой?

— Да, — я снова посмотрела на Илью. Он слегка улыбнулся, будто догадывался, о чём идёт речь.

— Значит, бери его с собой! — выпалила Кристина так, словно это было самое очевидное решение на свете.

Я на секунду замерла, переваривая её слова, потом коротко ответила:

— Ладно, позвоню позже.

И нажала «отбой».

Тишина между нами с Ильёй длилась всего пару секунд, но мне показалось, что прошла вечность.

— Поехали со мной на вечеринку? — наконец выпалила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Илья остановился как вкопанный, глаза широко раскрылись, а на лице отразилось такое искреннее изумление, что я едва сдержала улыбку.

— Я и ты? На вечеринку? Но меня никогда не приглашали... — он запнулся, будто сам не верил, что произносит это вслух.

— Вот сегодня пригласили! — я шагнула ближе, чувствуя,

как внутри нарастает азарт. — Заодно попрактикуешься в сближении с девушками. Ну, помнишь, всё то, о чём мы говорили? Это же идеальная возможность проверить теорию на практике!

Он провёл рукой по волосам, взгляд метнулся куда-то в сторону, будто искал спасения в вечерних огнях города.

— А если я буду там... лишним? Я не умею вот это всё — шутить, поддерживать разговор в шумной компании...

— Во-первых, ты будешь не один — со мной, — я положила руку ему на плечо, чувствуя, как напряжение чуть отпускает его. — Во-вторых, никто не ждёт от тебя стендапа. Просто будь собой. Помнишь, что я говорила? Искренность цепляет. К тому же ты теперь выглядишь так, что любая девушка захочет с тобой заговорить.

— И, возможно, твоя красotka с нашего курса тоже там будет, — добавила я чуть тише, невольно задерживая дыхание.

Илья замер. В его глазах вспыхнул огонёк — смесь волнения и робкой надежды. Он медленно провёл рукой по волосам, словно пытаясь собраться с мыслями.

— Возможно, — ответил Илья, и в его голосе прозвучала непривычная мечтательность.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось от странного сочетания радости и тревоги, но тут же встряхнулась — нельзя давать эмоциям взять верх.

— Тогда всё решено, — я хлопнула в ладоши, стараясь

подкрепить свою решимость действием. — Прыгай в машину, и поехали. Если будет звонить отец, то мы с тобой усиленно учимся... у тебя дома. Окей?

— Окей, — кивнул он, но взгляд оставался неоднозначным — в нём всё ещё плескалась лёгкая растерянность, но уже смешивалась с явным предвкушением. — Только... может, заедем куда-то перекусим перед вечеринкой? А то там будет только алкоголь, а я на пустой желудок...

— Давай заедем, — улыбнулась я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. — Как насчёт чего-нибудь вредного и совершенно неэкологичного? Настоящий фастфуд-марафон!

Илья рассмеялся — легко, искренне, и этот смех словно снял последнее напряжение между нами.

— Звучит как план на вечер. Сегодня можно всё.

— Вот это настрой! — я завела машину, чувствуя, как внутри разгорается азарт. — Иногда полезно нарушать правила. В умеренных дозах, конечно.

— Особенно когда впереди вечеринка, — подхватил он, устраиваясь поудобнее. — Хотя, честно говоря, я до сих пор не представляю, как там себя вести.

— Главное — не пытаться играть какую-то роль, — посоветовала я, выруливая на дорогу. — Просто будь собой. Ну, или тем собой, который решился на эксперимент.

К моменту, когда мы подъехали к фуд-корту, Илья уже выглядел совершенно расслабленным — глаза сияли, на ли-

це играла лёгкая улыбка, а в движениях появилась та непри-
нуждённость, которой так не хватало раньше.

Глава 5

Когда мы приехали к Свете, вечеринка уже была в самом разгаре. Громкая музыка, разноцветные огни, смех и гул разговоров сливались в единый пульсирующий поток. Я на секунду замерла у входа, пытаюсь привыкнуть к калейдоскопу лиц и звуков, а Илья стоял рядом — спокойный, чуть насто-роженный, но уже с той новой уверенностью, которую я заметила в нём сегодня.

Мы переступили порог, и почти сразу я почувствовала, как пространство вокруг нас меняется. Головы поворачивались, взгляды скользили по Илье, задерживались, оценивали. Никто даже не понял, с кем я приехала. Не узнал в этом подтянутом, стильно одетом парне того самого «очкарика и заучку», который ещё неделю назад прятался за толстыми стёклами очков и бесформенными свитерами.

Он словно светился изнутри — новая причёска, уверенная осанка, лёгкая улыбка, играющая на губах. И эта перемена не осталась незамеченной.

Девушки одна за другой подходили знакомиться. Сначала робко, с любопытством, потом всё смелее. Он отвечал им — спокойно, с той самой искренностью, о которой мы говорили. Его стеснение куда-то испарилось, будто его и не было. Он шутил, смеялся, поддерживал разговор, легко отвечал на флирт.

Я стояла в стороне, прислонившись к стене, и наблюдала. В груди разрасталось странное, колющее чувство. Сначала я пыталась убедить себя, что это просто гордость — ведь это я помогла ему раскрыться, я увидела в нём то, что другие не замечали. Но правда была проще и болезненнее: я ревновала.

Каждый его смех, каждый взгляд, брошенный в сторону очередной собеседницы, отзывался внутри тупой ноющей болью.

«Лучше бы он так и ходил в очках, — мелькнула горькая мысль. — Тогда никто бы к нему не подкатывал. Тогда он был бы... моим».

Я тут же одёрнула себя. Это было несправедливо. Я же хотела для него именно этого — чтобы он почувствовал себя уверенно, чтобы увидел, насколько он на самом деле привлекателен. Но реальность оказалась сложнее ожиданий.

Илья, кажется, совсем не замечал меня. Он был поглощён новыми знакомствами, вниманием, атмосферой. А я стояла в тени, сжимая в руках стакан с соком, и пыталась понять: что теперь?

В дверь вошёл мой брат со своими друзьями — участниками их группы: Сергеем и Димой. Но без Юры.

Они сразу заметили меня и направились в мою сторону. Илья, увидев, что к нам подходят незнакомые ему парни, тоже приблизился, слегка насторожившись.

— Привет, сестрица, — улыбнулся Давид, легко обнимая

меня.

— Привет, братец, — ответила я, чувствуя, как внутри немного потеплело от родного голоса.

Я посмотрела на Илью и, стараясь скрыть лёгкую нервозность, произнесла:

— Познакомься, это мой брат Давид и его друзья — Сергей и Дима.

Ребята обменялись приветствиями. Илья, несмотря на явное волнение, держался достойно.

— Очень приятно. Я однокурсник Полины, — произнёс он вежливо, протягивая руку для рукопожатия.

Давид внимательно посмотрел на него, потом на меня, и в его взгляде мелькнуло не то любопытство, не то лёгкая усмешка. Но он тут же спрятал эмоции и дружелюбно ответил:

— Рад знакомству, — ответил Давид.

— Вы поедете сегодня на наш концерт? — спросил он, глядя на нас с Ильёй.

— Концерт? Без Юры? — удивилась я.

— Ну, сегодня мы в последний раз будем с ним играть, — пояснил Дима.

— Типа прощальный концерт, — добавил Сергей.

— У вас группа? — заинтересовался Илья.

— Да, рок-группа Tree House, — с гордостью ответил Давид.

— Надо же... Я был пару раз на ваших концертах, — ого-

рошил меня Илья. — У вас очень качественная музыка.

— Да, спасибо, — улыбнулся Давид. — Но, к сожалению, мы теперь остались без ударника. И будущее нашей группы под вопросом. Нет, кстати, знакомого ударника? — обратился он к Илье.

— Есть, — спокойно ответил Илья.

Я удивлённо посмотрела на него. Он знает группу моего брата? У него есть знакомый ударник? «Кто ты такой, Илья Белов? Я тебя не знаю», — пронеслось в голове.

— Познакомишь? — не унимался Давид.

— Да уже познакомились, — с лёгкой улыбкой ответил Илья.

«В смысле?!» — я едва не ахнула вслух. Он что, о себе говорит? Он играет на ударных?! Вечер откровений, блин. «Что я ещё о нём не знаю? Проще спросить, что я о нём знаю», — мелькнуло в мыслях.

— Ты шутишь? — Давид перевёл взгляд на меня. — Твой однокурсник играет на ударных, и ты молчишь?

— Она не знала, — поспешил оправдать меня Илья. — Это просто хобби. Мало кто о нём знает, кроме моей семьи.

— Слушай, может, тогда поедem в клуб пораньше? И ты покажешь, на что способен? — предложил Сергей. — Если ты нам понравишься, на концерте представим тебя как нового участника. Никто ведь не против?

— Нет, все за, — тут же отозвались ребята.

— Я тоже за, — твёрдо сказал Илья.

— Вот и отлично, — подытожил Давид, хлопнув в ладоши. — Тогда собираемся? Через час надо быть на месте.

Я стояла, всё ещё пытаюсь осмыслить происходящее. Илья — музыкант? Ударник? Тот самый тихий парень, который стеснялся заговорить с девушкой, теперь может стать частью рок-группы моего брата?

— Ну что, Полина, — подмигнул мне Давид, — похоже, твой однокурсник полон сюрпризов.

Я лишь молча кивнула, глядя на Илью. В его глазах горел незнакомый прежде огонь — не робкий и осторожный, а смелый, почти дерзкий. И от этого взгляда внутри что-то ёкнуло.

— Поехали, — наконец выдохнула я. — Хочу увидеть, как ты играешь.

Когда мы зашли в клуб, ребята сразу же начали настраивать аппаратуру. Воздух гудел от предвкушения: где-то звенели гитарные струны, кто-то проверял микрофоны, а техник колдовал у микшерного пульта, щёлкая тумблерами и бормоча что-то себе под нос.

Илья замер на секунду, впитывая атмосферу. Потом, словно подчиняясь невидимому импульсу, шагнул к ударной установке. Без лишних слов он провёл рукой по ободу барабана, слегка постучал по тарелке — будто здороваясь с инструментом.

— Ну что, пробуем? — крикнул Давид, натягивая ремень гитары.

Илья кивнул, надел наушники, которые протянул ему техник, и взял палочки.

Первый удар — резкий, чёткий — разорвал предконцертный гул. За ним последовали другие: ритм нарастал, обретал форму, заполнял пространство. Я стояла у края сцены и не могла оторвать взгляд. Это был уже не тот Илья, который утром робко спрашивал, как произвести впечатление на девушку. Сейчас он был музыкантом — полностью погружённым в музыку, слившимся с ритмом.

Сергей, стоявший рядом со мной, покачал головой:

— Да он реально умеет!

Дима, настраивавший свою гитару, ухмыльнулся:

— И не просто умеет. Он чувствует.

Давид, переглянувшись с ребятами, поднял большой палец вверх.

Музыка лилась, заполняя зал. Илья играл с такой страстью, что даже техники, обычно равнодушные к репетициям, начали притоптывать в такт. Его руки двигались с удивительной точностью, а лицо, обычно сдержанное, сейчас светилось от восторга.

Когда импровизированная проба закончилась, в зале повисла короткая пауза — а потом раздались аплодисменты. Даже случайные посетители, зашедшие в клуб заранее, одобритительно кивали.

Илья снял наушники, слегка запыхавшись, но с сияющими глазами. Он посмотрел на меня, и в этом взгляде было

столько гордости и радости, что у меня перехватило дыхание.

— Ну как? — спросил он, слегка улыбаясь.

Я хотела сказать что-то остроумное, но вместо этого просто выпалила:

— Ты был... огонь!

Давид подошёл, хлопнул его по плечу:

Ладно, новичок. Считай, ты в команде. Сегодня сыграем с Юрой. А потом представим всем тебя.

Илья рассмеялся, а я вдруг осознала: этот вечер изменил всё. И я даже не представляла, к чему это приведёт.

— Ну как, не жалеешь? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал легко и непринуждённо, хотя внутри всё дрожало от неясного волнения.

Илья повернулся ко мне. В его взгляде не было ни тени сомнения — только чистый, ясный огонь, которого я раньше не видела.

— Ни капли, — твёрдо ответил он. — Это... это то, чего я давно хотел, но боялся даже представить. Словно всё встало на свои места.

В этот момент мимо прошёл Сергей. Не сбавляя шага, он дружески тоже хлопнул Илью по плечу:

— Завтра ждём тебя на репетиции в 13:00 в моём гараже. Адрес скину в СМС.

«Завтра?» — мысленно повторила я, и внутри что-то неприятно сжалось. Завтра суббота — я-то думала, мы про-

ведём её вместе. Позанимаемся по предметам, в которых я отстаю...

Илья коротко кивнул Сергею, а потом вдруг посмотрел на меня:

— Ты придёшь завтра на репетицию?

Я помедлила с ответом. В горле встал ком — странная смесь гордости за него и щемящей тоски.

— А я там нужна? — тихо спросила я, опустив взгляд на свои сцепленные пальцы.

Он шагнул ближе, взял меня за руку — мягко, но уверенно — и сказал:

— Конечно, нужна. Без тебя ничего бы этого не было. Ты первая увидела во мне то, что я сам не замечал. Так что... пожалуйста, приходи. Мне важно, чтобы ты была рядом.

Я подняла глаза и встретила его искренний, тёплый взгляд. В нём не было ни намёка на сомнение — только благодарность и твёрдая уверенность.

— Хорошо, — наконец выдохнула я, чувствуя, как в груди разгорается странное, волнующее тепло. — Я приду.

— А потом... — я запнулась, подбирая слова, — можем позаниматься? Ну, по учёбе.

Илья улыбнулся — широко, по-настоящему — и кивнул:

— Да, конечно, позанимаемся. Знаешь, мне кажется, теперь всё будет получаться — и у меня, и у тебя. Мы ведь команда, верно?

Эти слова отозвались в душе тёплым эхом. «Команда» —

как просто и как многозначно.

Где-то за спиной зазвучали первые аккорды. Ребята вышли на сцену. А мы с Ильёй наблюдали за его будущей группой — той самой, частью которой он сегодня стал.

На сцене Давид поднял руку, дал отмашку. Зазвучала первая композиция — негромко, аккуратно, чтобы все могли почувствовать темп, уловить переходы. Илья невольно начал покачивать головой в такт, пальцы слегка подрагивали, будто уже держали палочки.

— Ты уже мысленно там, — заметила я, слегка коснувшись его локтя.

Он рассмеялся:

— Да.

Музыка заполняла пространство, обволакивала, втягивала в себя. Я смотрела на него и понимала: он больше не сомневается. Он нашёл то, что искал.

Глава 6

На следующий день я приехала на репетицию в гараж к Сергею. Я не могла дожидаться встречи с Ильёй. В последнее время он поселился у меня в голове — его улыбка, тот новый, уверенный взгляд, его страсть к музыке...

— Всем привет! — сказала я, приоткрыв дверь гаража.

— Привет, — отозвались ребята почти хором.

Я прошла внутрь и села на старый диван в углу — тот самый, который, судя по всему, давно смирился с ролью молчаливого свидетеля репетиций, концертов и, видимо, теперь ещё и споров.

— Итак, — начал Давид, обводя всех серьёзным взглядом, — по горькому опыту с Юрой хочу всех предупредить: никаких серьёзных отношений! Развлекись на раз — да. Отношения — нет! Все согласны?

Я невольно напряглась. Это звучало резко, даже жёстко.

— Подожди, — вставила я, прежде чем успела подумать, — но ведь проблема с Юрой произошла из-за того, что его девушка не одобряла его увлечение музыкой. А если, допустим, кто-то из ребят будет встречаться с девушкой, которая любит музыку? Которая понимает, что это важно?

Давид скрестил руки на груди:

— Я против. Сегодня она любит музыку и группу, а завтра передумает. Потому что её парень пропадает на репетициях

и концертах, потому что вокруг слишком много поклонниц, потому что график нестабильный... Всё такое.

— Я согласен с Давидом, — кивнул Сергей.

— И я, — добавил Дима.

— Согласен, — неожиданно для меня произнёс Илья.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Я посмотрела на него — он выглядел сосредоточенным, серьёзным, словно уже принял это правило как данность.

— Вот и отлично, — с довольной улыбкой произнёс Давид, поправляя ремень гитары. — А теперь приступим к репетиции. Начнём с нашего первого альбома. Илья, ты слушал же наши песни?

Илья выпрямился, в глазах — ни тени сомнения, только азарт и предвкушение.

— Конечно. Я подготовился, — ответил он твёрдо, сжимая барабанные палочки. — Прослушал всё раза по три, минимум. Даже некоторые партии на бумаге набросал.

Давид вскинул брови, явно впечатлённый.

— Серьёзно? Ну, тем лучше! Тогда давайте начнём с «Шипов в сердце»!

Он сделал широкий жест рукой, словно открывая занавес, и ребята тут же заняли свои места. Сергей с бас-гитарой кивнул Илье, Дима проверил клавиши, а Давид встал у микрофона, постукивая ногой в ожидании старта.

Я затаила дыхание, наблюдая за Ильёй. Он надел наушники, глубоко вдохнул, закрыл глаза на секунду — будто на-

страивался на невидимую волну. Потом резко поднял палочки, дал отмашку.

Первый удар барабана прогремел, как выстрел, задавая жёсткий, чёткий ритм. Гитара Давида подхватила мелодию, бас Сергея добавил глубины, клавиши Димы вплелись тонкой нитью — и вот уже песня ожила, наполнила гараж мощными, пульсирующими звуками.

Илья играл с такой страстью, что я невольно придвинулась ближе. Его движения были точными, почти хирургически выверенными, но в них чувствовалась дикая, необузданная энергия. Он не просто играл — он жил этой музыкой.

В какой-то момент он поймал мой взгляд и улыбнулся — коротко, но так ярко, что у меня ёкнуло сердце. А потом снова погрузился в ритм, полностью отдавшись музыке.

Когда песня закончилась, в гараже повисла короткая, звенящая тишина — а потом все разом захлопали. Даже техник, до этого молча возившийся с проводами, одобрительно кивнул.

— Ну что, новичок, — Давид широко улыбнулся, — ты не просто в теме. Ты — огонь! Ритм держал идеально, чувство формы — на уровне.

Илья снял наушники, слегка запыхавшись, но глаза горели.

— Спасибо. Просто... эта песня будто сама просилась в руки. Я её чувствую, понимаете?

Сергей хлопнул его по плечу:

— А это самое главное! Если чувствуешь — значит, твоё.
Дима кивнул:

— Да, ты вписался. Реально вписался.

Я не удержалась и шагнула вперёд:

— Илья, ты был... невероятен. Я даже не представляла, что ты можешь так.

Он повернулся ко мне, и в его взгляде было столько тепла и благодарности, что на секунду мне стало трудно дышать.

— Без тебя бы этого не было, — тихо сказал он. — Ты первая поверила. Спасибо.

Давид хлопнул в ладоши, прерывая момент:

— Ладно, ребята, не расслабляемся! У нас ещё три песни до конца репетиции. А там, глядишь, и новый трек попробуем. Кто знает, может, уже на следующем концерте будем играть что-то свежее!

Все снова заняли позиции, а я осталась стоять у стены, наблюдая, как Илья берёт палочки и готовится к следующей композиции.

Внутри всё трепетало. Это было не просто выступление — это было рождение чего-то нового. И я была частью этого.

После репетиции мы вышли из гаража. Свежий воздух ударил в лицо, словно выводя из музыкального транса — ещё секунду назад мир состоял только из ритма, гитарных риффов и горящих глаз Ильи, а теперь вокруг снова были обычные улицы, проезжающие машины и вечернее солнце, окрашивающее всё в тёплые тона.

— Ну что, займёмся прикладной экологией? — с лёгкой улыбкой спросил Илья.

— Ага. Я готова, — кивнула я, чувствуя, как внутри всё ещё пульсирует от пережитых эмоций. — Куда поедем? Ко мне или к тебе?

Илья слегка замялся, провёл рукой по волосам — этот жест напомнил прежнего, застенчивого Илью.

— Поехали ко мне... Только у меня... две младшие сестры, — добавил он, слегка покраснев.

— Ты говорил, — я улыбнулась, пытаюсь снять его напряжение. — И что?

— Я их очень люблю, но... — он замялся, подбирая слова.

— Но? — я вопросительно приподняла бровь.

— Короче, увидишь всё сама, — наконец сказал он с полусмешком-полувздохом. — Просто... будь готова ко всему.

Мы прошли к моей машине. Пока я заводила двигатель, в голове крутились вопросы: что он имел в виду? Сестры — они шумные? Непослушные? Может, слишком любопытные? В воображении рисовались картины одна ярче другой: то ли маленькие хулиганки, то ли юные принцессы, требующие внимания.

— Может, заехать и купить сёстрам какие-то вкусняшки? — предложила я, когда мы уже подъезжали к дому.

Илья на секунду замер, потом улыбнулся:

— Знаешь, это... отличная идея. Они обожают шоколадные маффины из той кофейни у парка. Но предупреждаю:

если ты это сделаешь, они тут же начнут считать тебя своей лучшей подругой.

— А это плохо? — я игриво приподняла бровь.

— Для меня — нет. Для тебя... посмотрим, выдержишь ли ты их напор, — он рассмеялся. — Ладно, давай заедем. Только быстро, а то они уже, наверное, в окно смотрят.

Мы развернулись и через десять минут стояли у витрины кофейни. Я разглядывала ассортимент, а Илья, кажется, боролся с внутренним конфликтом.

— Слушай, может, не только маффины? — наконец сказал он, потирая подбородок. — Они ещё без ума от тех лимонных тарталеток. И, знаешь... если уж делать всё по-крупному, то можно взять ещё и клубничный чизкейк. На всякий случай.

Я рассмеялась:

— Ты сейчас не сёстрам угодить хочешь, а себя оправдать за то, что сам обожаешь чизкейк.

Он смущённо улыбнулся:

— Ну... частично. Но серьёзно, они будут в восторге.

В итоге мы набрали целую коробку сладостей.

Глава 7

Мы подъехали к дому Ильи. Он был самым обычным одноэтажным, но с такой очаровательной калиткой и ставнями, что казалось, будто это пряничный домик из сказки. Вокруг — целая палитра осенних красок: пышные кусты хризантем всех оттенков — от снежно-белого до тёмно-бордового, аккуратные туи, пушистый можжевельник.

— Столько цветов! — восхищённо выдохнула я, оглядываясь. — Тут будто маленький сад чудес.

— Да, — улыбнулся Илья, доставая ключи. — Мама работает в ботаническом саду. Всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.